

Walentin Stark

Одиночка 4

<https://litres.ru/74682763>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александр Сноу победил Первого. Но не убил его. Тюрьма осталась — и кто-то должен её закрыть.

Пока Алекс пытается понять, что делать дальше, в Авалоне зреет заговор. Лорд Блэквуд — богатейший аристократ королевства — готовит переворот. За ним стоят те же люди, что финансируют корону: Nexus Corporation и её тайное крыло, «Хранители». Они играют на обе стороны. Их цель — контроль над Nexus. И над всем остальным.

Королева Гвиневра просит Алекса о помощи. Он соглашается — но не как одиночка. Впервые он действует вместе с другими: с Элизабет, с Громом, с Эвелиной, с рыцарем Ланселотом. Он учится доверять. И это оказывается опаснее, чем он думал.

Блэквуд наносит удар. Город горит. Ланселот погибает, закрывая Алекса от смертельной стрелы.

Чтобы остановить Блэквуда, Алекс должен уничтожить артефакт «Сердце Первого». Но цена победы оказывается выше, чем он готов заплатить. Чтобы закрыть тюрьму навсегда, ему придётся уйти. Исчезнуть. Стать частью Nexus. Навсегда.

Содержание

Глава 1-2	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Walentin Stark

Одиночка 4

Глава 1-2

Глава 1. После

Я проснулся от того, что кто-то был рядом.

Не в комнате — в мире. Я лежал на кровати в «Пьяном Драконе», смотрел в потолок с трещиной в углу и слышал: внизу скрипели половицы, за стеной кто-то ровно дышал. Не Гром — у Грома дыхание тяжёлое, как у зверя. Не Эвелина — та спала бесшумно, будто её и не было. Это было третье дыхание. Тише. Ровнее.

Я повернул голову.

Элизабет спала в кресле у окна. Свернулась неловко, подложила под голову собственный плащ, волосы разметались по лицу. На полу рядом с креслом стояла кружка — пустая, с тёмным кольцом на дне. Она просидела здесь всю ночь. Или несколько ночей. Я не знал, сколько прошло с момента, как я закрыл глаза в замке Крайса.

Alex Snow. Уровень 26.

HP: 420/680.

MP: 380/780.

SP: 140/220.

Штраф: «Слабость» — снят.

Штраф: -50% опыта — снят.

Тело всё ещё было чужим — будто выпотрошили и набили заново, неплотно. Но двигаться я мог. Я сел. Медленно, с усилием, как старик.

Кресло скрипнуло. Элизабет открыла глаза — сразу, без перехода, будто и не спала.

— Ты встал, — сказала она. Не вопрос.

— Встал.

— Рано.

— Сколько я проспал?

Она помолчала, будто считала.

— Четыре дня. Может, пять. Я сбилась.

Пять дней. Я кивнул, будто это что-то значило. Пять дней город жил без меня. Восстанавливался. Хоронил мёртвых. Считал убытки. А я лежал в комнате и не знал об этом.

— Ты всё это время была здесь?

— Не всё. — Она села ровнее, поправила плащ. — Я работала. С документами. Со списками. Тысяча вещей, которые нужно было сделать, пока ты... — Она не договорила. — Гром разбирает завалы. Эвелина ищет тех, кто прячется в руинах. Оргрим пытается быть мэром. Плохо получается, но он старается.

Я встал. Ноги держали. Плохо, но держали.

— Покажи город.

Теневой Порт был ранен.

Не убит — ранен. Я видел это сразу, как только вышел на улицу. Северная стена — та, куда пришёлся первый удар осадной машины, — стояла в лесах. Камни, выбитые из кладки, лежали во дворах, и люди — НПС и игроки — таскали их обратно, укладывали, скрепляли раствором. Работали молча, без ругани и шуток. Так работают после похорон.

Пахло не дымом — дым выветрился. Пахло мокрой пылью, известью и чем-то кислым, что остаётся в воздухе после большого пожара. В лужах плавали обугленные щепки. На стенах домов — тёмные полосы, следы копоты, которые смывали, но не смыли.

Мы шли через Нижний город. Здесь было хуже всего. Дома стояли вперемешку с руинами: один целый, второй — только фундамент и труба. В переулке я увидел детский башмак, один, без пары. Не стал смотреть на него дольше секунды.

— Сколько? — спросил я.

— Шесть тысяч двести, — сказала Элизабет. — По официальным спискам. Ещё около тысячи не нашли. Считают пропавшими.

— Игроки?

— И НПС. В основном НПС. Игроки возрождаются. НПС — нет.

Она произнесла это ровно, как аналитик. Но я видел, как она сжала пальцы на плаще. Незаметно, почти. Почти.

Гром был у северной стены.

Он стоял в куче камней по колено, держал в руках глыбу размером с сундук и передавал её двум оркам-рабочим. Рукава рубахи были закатаны, на плечах — пыль, на лице — пот. Он заметил меня не сразу.

— Ты встал, — сказал он, опуская глыбу. Тот же тон, что у Элизабет, но без её ровности: у Грома это звучало как «наконец-то».

— Встал.

— Хорошо. — Он вытер лоб тыльной стороной ладони.
— Поможешь?

Я посмотрел на камни. На своих руках. На шрамы.

— Я не умею строить.

— Научишься. — Он кивнул на груды щебня рядом. — Таскай. Это проще, чем убивать.

Я взял камень. Он был тяжёлым и холодным, и в нём была трещина — та самая, от удара осадной машины, я видел её на стене, когда стоял там в ночь битвы. Странно было держать в руках кусок того, что пыталось меня убить.

Мы работали молча. Гром не спрашивал, как я, не спрашивал, что было в замке. Он просто работал, и я работал рядом, и это было проще, чем любой разговор.

Через час он сказал:

— Оргрим ищет тебя. Не бегай от него.

— Я не бегаю.

— Бегаешь. — Гром поставил очередной камень. — Ты всегда бегаешь. От всех. Даже когда стоишь на месте.

Я не ответил. Он был прав, и мы оба это знали.

Оргрим сидел в кабинете мэра — том самом, где ещё месяц назад сидел казнённый Красс. Кабинет изменился: со стола исчезли дорогие безделушки, стены стали голыми, на полках стояли папки и карты. Оргрим был в мятой рубашке, с закатанными рукавами, с кругами под глазами.

— Ты, — сказал он, увидев меня. — Садись.

Я сел.

— Мне нужен человек, который умеет ходить в тени, — сказал Оргрим без предисловий. — У меня в Нижнем городе три банды. Пока шла война, они затаились. Теперь выползли. Грабят то, что осталось. Люди боятся выходить из домов.

— Ты не можешь послать стражу?

— Могу. — Он потёр глаза. — Стража ходит по улицам. Банды уходят в подвалы. Стража уходит — они возвращаются. Мне нужен кто-то, кто зайдёт в подвал и не выйдет оттуда с пустыми руками.

— Ты просишь меня убить их.

— Я прошу тебя сделать так, чтобы они перестали. — Оргрим посмотрел мне в глаза. — Как — не моё дело. Но если ты их убьёшь, я не заплачу. Я не плачу за убийства.

Я смотрел на него долго. Он был честным — до неудобства, до глупости. Я уважал это, хотя это меня и раздражало.

— Ладно.

— Ладно?

— Я зайду в подвал. Посмотрю. Потом решу.

Оргрим кивнул. Устало. Как человек, который слишком долго решает чужие проблемы, чтобы радоваться даже маленькой победе.

— Спасибо.

Я встал.

— Оргрим.

— Что?

— Ты хорошо справляешься. Для мэра.

Он посмотрел на меня — удивлённо. Потом усмехнулся, впервые за весь разговор.

— Иди уже. У меня дел на три жизни.

В подвал я зашёл ночью.

Три банды оказались одной — двадцать человек, сбившихся в старом складе под Нижним рынком. У них были ножи, двое — арбалеты, один — маг-недоучка, который умел только пугать искрами. Я мог их убить. Легко. Мог — за минуту, не вспотев.

Вместо этого я вошёл в тень, сел на балку под потолком и стал слушать.

Они спорили. О том, где взять еду. О том, что мэр — «этот орк» — не даёт им работать. О том, что раньше «Кровавый Рассвет» платил за охрану, а теперь платить некому, и они не

знают, что делать. Они не были злодеями. Они были дураками, которые привыкли жить по чужим правилам и не умели жить без них.

Я спустился.

Двадцать человек, все — уровни от восьмого до двенадцатого. Я стоял перед ними без оружия в руках, и они смотрели на меня, как смотрят на привидение: тёмный эльф в чёрном плаще, с кинжалами на поясе и лицом, которое они видели на плакатах с наградой.

— Вы можете драться, — сказал я. — И тогда я вас убью. Или можете слушать. И тогда, возможно, останетесь живы.

Они слушали.

Через час я вышел из подвала с двумя вещами: списком имён — тех, кто в банде был заводилой, — и договорённостью. Они будут разбирать завалы. За это Оргрим даст им еду и крышу. Не прощение. Не амнистию. Работу. Потому что работа — это то, что делает человека человеком, даже когда всё остальное рухнуло.

Оргрим, когда я рассказал, смотрел на меня долго.

— Ты не убил их.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты сказал: «Сделай так, чтобы они перестали». Они перестали.

Он помолчал. Потом сказал:

— Ты изменился.

— Может быть.

— Это хорошо. — Он отвернулся к своим бумагам. — Иди спать. Завтра будет новый день.

Эвелина нашла меня на крыше.

Она не спрашивала, как я. Не спрашивала, что было в замке. Она села рядом, свесила ноги, посмотрела на город. Долго молчала.

Потом сказала:

— Я нашла трёх пропавших. В подвале у восточной стены. Живых. Голодных, но живых.

— Хорошо.

— Ещё двоих — мёртвых. Не успела.

— Ты не могла успеть везде.

— Знаю. — Она помолчала. — Просто иногда кажется, что могу.

Мы сидели рядом. Молчали. Это было проще, чем разговаривать.

— Ты всё ещё не доверяешь мне, — сказала она вдруг.

— Не в этом дело.

— А в чём?

Я думал, что ответить. Долго.

— В том, что я не знаю, как это делать, — сказал я. — Доверять. Я делал это раньше. И каждый раз это заканчивалось плохо.

— И поэтому ты решил не делать этого больше?

— Поэтому я решил быть осторожным.

Она усмехнулась — коротко, без веселья.

— Осторожность и одиночество — разные вещи, Алекс.

Ты пока не научился их различать.

Она встала. Ушла. Не обернулась.

Я остался на крыше. Смотрел на город.

Элизабет ждала меня в комнате. С двумя кружками чая — одна для меня, одна для неё. Она уже не спала в кресле. Она сидела на кровати, с книгой в руках, и когда я вошёл, закрыла её.

— Ты долго, — сказала она.

— Эвелина нашла меня на крыше.

— Понятно. — Она помолчала. — Вы поговорили?

— Поговорили.

— И?

— И я, кажется, всё испортил.

Элизабет отставила книгу. Посмотрела на меня.

— Ты не испортил. Ты просто ещё не научился. Это не одно и то же.

Я сел рядом с ней. Взял кружку. Чай был горячим и пах мятой.

— Я не знаю, как это делать, — сказал я. — Быть не одним. Я привык, что всё зависит от меня. Что если я не сделаю — никто не сделает. А теперь... теперь всё иначе.

— Да, — сказала она. — Иначе.

— И это страшно.

— Да. — Она посмотрела на меня. — Но ты справляешься.

— Ты так думаешь?

— Я знаю. — Она улыбнулась — слабо, но искренне. — Ты пошёл в подвал и не убил двадцать человек. Это не то, что сделал бы Алекс из книги 1. Это не то, что сделал бы Алекс из книги 2. Это сделал ты.

Я молчал. Долго. Потом сказал:

— Может быть, ты права.

— Я всегда права.

Я усмехнулся — впервые за долгое время. И это было... странно. Хорошо. Но странно.

Утром пришло письмо.

Его принёс гонец — молодой парень в зелёном плаще с эмблемой Авалона. Он постучал в дверь таверны, спросил Алекса Сноу и протянул запечатанный конверт. Печать была королевской: золотой лев на красном воске.

Я вскрыл конверт. Развернул письмо. Почерк был ровным, аккуратным — такой почерк бывает у людей, которые пишут много и не любят тратить время на эмоции.

«Alex Snow.

Мне нужно с вами поговорить. Лично. Не о войне — о том, что будет после неё.

Я знаю, кто вы. Знаю, что вы сделали. Знаю, что вы не

любите дворцы и придворных. Поэтому не буду звать вас на приём. Приезжайте, когда сможете. Я буду ждать.

Королева Гвинева.»

Я прочитал письмо дважды. Потом передал Элизабет.

Она прочитала. Молча. Потом вернула.

— Это не приглашение, — сказала она.

— А что?

— Это просьба. Королева просит. Это редкость.

— Что ей нужно?

— Не знаю. — Элизабет помолчала. — Но если королева Авалона просит тёмного эльфа-ассасина приехать в столицу, значит, у неё проблемы, которые она не может решить официально.

Я посмотрел на письмо ещё раз. Потом на город за окном. На руины. На людей, которые разбирали завалы. На Грома, который таскал камни. На Эвелину, которая искала живых.

— Я поеду, — сказал я.

— Я с тобой.

— Элизабет...

— Не начинай. — Она посмотрела на меня. — Я знаю, что ты хочешь сказать. Что это опасно. Что ты справишься сам. Что тебе не нужна нянька. Я всё это знаю. И всё равно еду.

Я закрыл рот.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Хорошо. — Я кивнул. — Едем вместе.

Она улыбнулась. Слабо. Но искренне.

Гром и Эвелина остались.

Гром — потому что кто-то должен был держать город, пока Оргрим учится быть мэром. Эвелина — потому что кто-то должен был искать тех, кто ещё не найден.

Мы прощались у южных ворот. Утро было серым, но сухим — впервые за много дней.

— Не умри, — сказал Гром.

— Постараюсь.

— Не старайся. Просто не умри.

Я кивнул.

Эвелина подошла. Посмотрела на меня. Долго.

— Ты всё ещё не доверяешь мне.

— Я работаю над этим.

— Работай быстрее. — Она улыбнулась — уголком губ, как всегда. — А то я начну думать, что ты просто не хочешь.

Я не ответил. Она не ждала ответа.

Мы вышли за ворота. Дорога на Авалон вилась на север — через холмы, через леса, через земли, которые я не знал.

Элизабет шла рядом. Молча. Я тоже молчал.

Но это было другое молчание. Не то, что раньше. Раньше я молчал, потому что был один. Теперь я молчал, потому что рядом был кто-то, с кем можно было молчать.

Это было... странно. Хорошо. Но странно.

Глава 1. Конец.

Глава 2. Письмо

Дорога на Авалон заняла четыре дня.

Мы шли через Северные Земли, потом через Центральные — по тракту, который год назад был оживлённым, а теперь опустел. Война прошла по нему, как коса по траве: деревни стояли полупустыми, на перекрёстках торчали обгоревшие остовы телег, у обочин — свежие могилы, отмеченные простыми камнями.

Элизабет шла рядом. Она оказалась хорошим попутчиком: не жаловалась на усталость, не задавала лишних вопросов, умела молчать. Иногда мы говорили — о мелочах: о еде, о погоде, о том, какие травы растут у дороги и какие из них ядовиты. Она знала много. Я — меньше, но учился.

На третий день мы остановились на ночлег в старой таверне на перекрёстке. Хозяин — НПС, старик с деревянной ногой, — налил нам похлёбки и рассказал, что «на юге опять неспокойно». Я не спрашивал, что именно. Я знал.

Ночью Элизабет сидела у окна и что-то писала в блокноте. Я крафтил — руны, болты, зелья. Руки работали, голова думала.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы остановиться? — спросила она, не отрываясь от блокнота.

— В каком смысле?

— В смысле — перестать идти. Перестать воевать. Найти дом. Жить.

Я помолчал. Потом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.